

РУДОЛЬФ ХАЧАТРЯН

МНОГОМЕРНЫЙ ОБЪЕКТ

В Московском музее современного искусства, в здании на Петровке, 25 открыта выставка работ Рудольфа Хачатряна. В центре этого события – многомерный объект – уникальное произведение нового типа, открытие автора, то, над чем трудится художник почти уже десять лет. Объекты сгруппированы в триаду. Помимо известной серии «Скульптура», зрителю предстанут две новые: «Живопись в пространстве» и «Открытая форма». Первая проявляет на поверхности объектов игру цветовых пятен, сперва кажущуюся затейливой и случайной. 1-е пристальное наблюдение открывает еще одну упорядоченную систему в искусстве Рудольфа Хачатряна. «Открытая форма» – новый неожиданный ракурс многомерного объекта. Художник переносит его из физического состояния в мир невещественный. Многомерный объект Рудольфа Хачатряна преодолевает это представление, тем самым, представляя собой нечто непознанное и загадочное.

Рудольф Хачатрян – художник, имя которого хорошо известно в России и за ее пределами. В данном случае можно было бы употребить шаблонную фразу «прижизненный классик», но дело как раз в том, что творчество Рудольфа Хачатряна не есть нечто получившее искусствоведческий «ярлык» и упокоившееся в истории. Оно является примером подлинной жизни во всех отношениях. Как часто мы килим совсем молодых мастеров, искусство которых напоминает цветок гербария, взлелеянный когда-то и заботливо засушенный самим автором. Весь путь Рудольфа Хачатряна, его сегодняшняя творческая лаборатория – феномен непрестанного развития и эксперимента. Сам художник по отношению к своим произведениям-объектам применяет слова, являющиеся атрибутами человеческого существования. И первое из них – рождение. Это и символ и реалия одновременно. Каждый объект Рудольфа Хачатряна имеет родство с предыдущим и в своем развитии перелает частицу себя следующему – «сыновнему» объекту. Таким образом, группы произведений сходятся в «семьи», а они в свою очередь образуют «народ». Мысль и методы художника преодолевают сложившиеся представления о

«продукте» художественного творчества как об игре формы и содержания. Как и сама жизнь искусство получает у Хачатряна некий высокий смысл, постепенно открывающийся по мере развития во времени.

Столь широкий, планетарный взгляд был присущ мыслителям Возрождения. Увидел это в совсем юном возрасте еще художник Ерванд Кочар, человек, которого сам Рудольф Хачатрян называет своим духовным отцом. Посмотрев его рисунки, Маэстро Кочар сказал: «Дух Леонардо жив!». Для Рудольфа Хачатряна эта встреча была чем-то вроде второго рождения. Ерванд Кочар – один из мастеров искусства XX века, чья судьба была трагически яркой. Он долгое время жил в Париже, творил и выставлялся в одной плеяде с признанными столпами модернизма. Приехав в 1936 году в советскую Армению, Кочар попадает в жестокую волну репрессий, терпит преследования, но, все же, выходит из испытаний и становится для послевоенного поколения армянских художников легендарной личностью, творцом-философом. Работы Комара, в которых сильны отголоски сюрреализма и итальянской метафизики, в 1960-х повлияли на творчество Рудольфа Хачатряна: начался период его «форм в пространстве». Эти начальные эксперименты затем, через некоторый промежуток времени, приведут художника к его главному открытию – многомерному объекту. Но до этого, в 1970-х годах был период «Классического рисунка». Рождается серия портретов современников автора. Универсализм Рудольфа Хачатряна – слияние мифологием, религий, всех проявлений человеческого духа в истории. Единая «человеческая формула» выкристаллизовавшаяся в его искусстве удивительным образом сплетает биологические и мыслительные формы в затейливый рисунок, прismoтpeвшис к которому, становится ясна еще одна ключевая идея движения, динамика как принцип. Когда художник перешел к трехмерному объему, в его объектах образовалась определенная ось, как видимая, так и умозрительная. Это – крест, древнейший символ, соединивший в своей простейшей форме невыразимо многое. У Рудольфа Хачатряна, среди прочего, он, конечно, знак

«жизни вечной». Следуя вращению этой оси, произведения художника начали развиваться бесконечным богатством ракурсов и силуэтов, стали «ветвиться» – как тут не вспомнить об архетипическом «древе жизни». Так от объекта к объекту протянулась «наследственная» линия, связывающая в логическую цепь все творчество мастера. Рудольфу Хачатряну подвластны любые виды техник это тот удивительный случай, когда разнообразие формы украшает идею. Однако основное открытие художника в том, что ему удалось овладеть временной категорией, используя ее в качестве своего рабочего материала. Зрителю предоставляется возможность стать свидетелем и, в какой-то степени, соучастником творческого акта, развернутого во времени и пространстве. Объекты Рудольфа Хачатряна отнюдь не самодостаточны. Они обращены к зрителю, требуют созерцания и, если наблюдатель будет достаточно внимателен, позволят проследить за своей причудливой жизнью.

Владимир Прохоров

Выставка работает по 8 ноября включительно по адресу: ул Петровка, 25. Московский музей современного искусства

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan — Multidimensional Object

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0238?lang=en>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян-многомерный объект

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0238?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.